

БЕЛЫЙ ЛАМА

Роман

КНИГА I

МЕРАБ РАТИШВИЛИ

12+

Мераб Георгиевич Ратишвили

Белый лама. Книга I

Серия «Белый лама», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42675788

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман посвящается адептам и медиумам тайных учений, которые традиционно находятся в бескорыстном служение человечеству. Во время чтения романа у читателей разных вкусов и восприятия возникают идентичные ощущения, что они думали о тех мистических и сверхприродных возможностях, которыми обладают герои романа, но не могли проникать в глубины этих явлений. Видимая и невидимая мистическая борьба героев романа покрывает многие континенты и страны на протяжении всего 20-го столетия и приоткрывает занавесь тех сакральных географических мест, исторических события и персонажей, которые и сегодня остаются под покровом великой тайны.

Содержание

Вместо предисловия	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Человек – мера всех вещей

Философ Протагор

Ок. 490 до н.э. – ок 420 до н.э.

Вместо предисловия

*Бессмысленно барахтаться у берега
и утверждать при этом, что в море нет жемчуга.
Нужно заплывать подалее и нырнуть поглубже.*

Мифическая, таинственная страна Шамбала, обитель духовных мудрецов, в нее люди стремились с древнейших времен. Ее обитателей, мудрейших из мудрых, народы, в жизни которых они оставили след, называли по-разному: махатмами, ману, риши, буддами, аватарами, бодхисаттвами, адептами Белых Братьев¹. Попасть в Шамбалу могли только избранные, наделенные особой мудростью люди, заслужившие такое приглашение своей благочестивой и богоугодной жизнью. Часто, когда народам и странам нужна была помощь для того, чтобы выжить, они вставали рядом с людьми и творили добро ради добра, а не ради славы – именно в этом проявлялись их мудрость, любовь и милосердие.

В наше время люди, во всяком случае просвещенная их часть, уже пришли к осознанию того, что Вселенная вечна, а человечество – преходяще, оно, словно выполняя заданную из Космоса программу, то покидает эту грешную зем-

---

¹ Белые Братья – члены Гималайской Общины. Не путать с современной тоталитарной сектой – Великим Белым Братством или с Всемирным Белым Братством.

лю, то вновь на нее возвращается. Для нашей цивилизации невидимые Веды перевели с потустороннего языка на санскрит и записали их в тысячах видимых книг великие мудрецы – Риши. Вот некоторые их имена: Нанди Девар, Агастьяр (Гермес), Тирумудар, Боганатар (Лао-Цзы), Конканавар, Мачьямуни, Горакнат (Бабаджи). Эти ученики Шивы с незапамятных времен живут на земле в своих недостижимых для простых смертных ашрамах. Риши, как и махатмы Шамбалы, помогают наземному человечеству своими мысленными подсказками-посланиями. Так вот, согласно ведическим книгам, переписанным с «Хроник Акаши», Шамбала – это высокоразвитая духовная страна, существующая одновременно в трех мирах: астральном, эфирном и физическом.

В Шамбалу никто не попадает без приглашения. Мало и тех, что были приглашены и попали туда в форме тонких тел². Еще меньше тех, кто в плотной физической форме вступил в духовную страну Шамбалу. Самые известные, опытные и просвещенные исследователи не смогли проникнуть туда и были вынуждены довольствоваться лишь беседой с теми, кому выпала честь узреть эту невидимую страну. А таких исследователей было много, среди них россияне

---

² Тонкие тела, согласно представлениям некоторых религиозных, мистических и оккультных учений – одна из психо-духовных составляющих всех живых существ. В соответствии с этими представлениями люди состоят не только из физической формы материи, но и «жизненной энергии», существующей вокруг тела.

Николай Рерих³ и Елена Блаватская⁴.

Одним из тех, кому повезло путешествовать в этой недосягаемой стране, был китайский исследователь, ученый, доктор Лао-Дзин, который, как оказалось впоследствии, нарушил-таки обет молчания, данный им обитателям Шамбалы, и приоткрыл, правда лишь частично, тайну местонахождения одного из ашрамов братства. Частично, вероятно, потому, что, во-первых, видел все лишь мельком, поскольку не был посвященным, а во-вторых, даже если бы и увидел больше, то передать все равно бы не смог – его бы сразу остановили, возможно и навсегда, невидимые силы.

На основании рассказов доктора Лао-Дзина несколько восточных газет, в том числе *The Shanghai Times*, а затем и западная пресса, опубликовали несколько статей. Рассказывая о своем путешествии в Шамбалу, доктор поведал, как вместе с непальским проводником-йогой, они вышли из монгольской пустыни, пересекли суровые горные массивы и набрали на поселение людей, занятых постижением высшей мудрости. Он описывает увиденную там библиотеку, лабораторию, хранилище, чудесную Башню Шамбалы. Причем его описания этого величественного поселения абсолютно соответствуют описаниям из других малоизвестных источников.

---

³ Николай Константинович Рерих [(1874–1947) – русский художник, философ, мистик, писатель, путешественник, археолог, масон, поэт, педагог.

⁴ Елена Петровна Блаватская (1831–1891) – философ, писательница и путешественница.

Лао-Дзин рассказывает о проводящихся в Шамбале блестящих научных исследованиях, о телепатических посланиях на большие расстояния, об использовании магнитных полей и различных лучей. Эта информация вызвала сенсацию во всем мире, что и неудивительно. Это путешествие в Тибет оказалось очень трудным. В своей статье Лао-Дзин описывает его так:

«После двух месяцев пути по пустыне Гоби и труднопроходимым горным хребтам Северного Тибета мы наконец достигли какого-то заснеженного нагорья, высотой приблизительно 15 тысяч футов (примерно 4570 метров. – Прим. ред.) над уровнем моря. Велико было наше изумление, когда вдруг далеко внизу мы увидели зеленеющую долину, плодородная природа и тепло которой являли разительный контраст с пустынными снежными горами, среди которых мы находились. По одну сторону долины мы увидели мощную группу красивых зданий, которые возвышались над верхушками деревьев. Именно здесь, как я узнал позже, и находился часто упоминаемый «Храм Жизни», вместе со зданием библиотеки, астрологической башней (наподобие тех, что строились древними халдейскими мудрецами), зданиями лабораторий и другими строениями. Эти здания, сложенные из черного базальта и серого гранита, стоят сейчас так же, как они стояли еще во времена Чингисхана. Они древнее Великой Китайской стены, древнее самых старинных индийских пагод и, возможно, древнее даже египетских пирамид».

(Забегая вперед, отмечу, что описание этой башни и зданий очень напоминает башни и строения поселения Пхови и Сванетии, до сих пор сохранившиеся в Грузии).

По утверждению доктора Лао-Дзин, братство Шамбалы расположено в цветущей, плодородной долине Северного Тибета, которая окружена непроходимыми горами. Там он и его спутник встретили около двухсот мудрецов и их учеников, принадлежавших к двадцати различным народам. Большинство из них были тибетцы, индусы и китайцы. Но также и шесть русских, несколько иранцев и немцев, один француз, один бельгиец и один голландец.

Доктор Лао-Дзин писал, что все подвижники, жившие в этом месте, давали обет молчания, свято храня тайну своей обители. И потому это загадочное место до наших дней остается одной из величайших тайн мира. «Случайные путники, которые достигали этого священного места, или оставались там навсегда, или умирали от трудностей и лишений на обратном пути. Те немногие, которым суждено было вернуться, были связаны клятвой не разглашать ничего из того, что они видели и слышали». Китайский ученый писал о том, что назначение «Храма Жизни» состояло в исследовании возможностей человеческого духа: «Может быть, это единственное место на земле, где люди различных религиозных верований могут встретиться, объединенные общими устремлениями, и сосредоточить все свои силы на решении проблем, имеющих величайшее значение для блага всего че-

ловечества».

Доктор Лао-Дзин отмечал также, что обитатели чудесной долины жили совершенно обособленно и независимо от остального мира. Что все необходимое для жизни и работы они создавали своим собственным трудом. Вместе со своими учениками сами обрабатывают землю, выращивая овощи и фрукты. Они сами ткут необходимые для производства одежды ткани. Питаются отшельники исключительно растительной пищей. Благодаря горячим подземным источникам, вытекающим на поверхность, в этой долине всегда тепло. Почва долины очень плодородна и способна прокормить несколько сот человек.

Самой большой ценностью обители является огромная библиотека со множеством рукописей, а также карт и различных приборов, используемых в их научных исследованиях.

Китайскому ученому Лао-Дзину разрешено было прожить в долине Шамбалы три месяца. За это время он стал непосредственным свидетелем необычных психоэнергетических феноменов. Доктор Лао-Дзин побывал в одном из книгохранилищ Братства, где были представлены уникальные манускрипты на древнейших языках мира. С большинством этих рукописей Лао-Дзин не смог познакомиться, так как владел только китайским, монгольским и русским языками. Китайскому ученому было также разрешено осмотреть различные лаборатории с удивительными приборами и инструментами.

Китайский путешественник посетил обсерваторию и знаменитую башню, описанную и другими авторами, побывавшими в Шамбале.

Описывая свои впечатления, китайский ученый останавливался в основном на внешних деталях, подчеркивая, что о различных духовных феноменах, свидетелем которых он был, ему не позволено рассказывать.

Лао-Дзин ограничился лишь кратким упоминанием о паранормальных психодуховных возможностях, свойственных служителям обители, – ясновидению, яснослышанию, телепатии и других сверхъестественных способностях. Упоминает доктор Лао-Дзин и о необычных экспериментах, при которых ему было разрешено присутствовать. Во время этих экспериментов он видел, как адепты не только левитировали, свободно поднимаясь в воздух, но и становились невидимыми для физического зрения. Доктор Лао-Дзин упоминает также о том, что срок жизни адептов, населяющих чудесную долину, исчислялся столетиями, хотя все они выглядели как люди средних лет.

Исследователем подобных удивительных вещей был мой хороший знакомый Георгий Бязирев, который за годы исследований приоткрыл завесу над многими странными и неразгаданными явлениями. Я был очень опечален, когда узнал, что в 2010 году, будучи еще молодым человеком, он скончался. И мне вспомнилось одно его высказывание: «Самая большая честь для человека – это когда его вспоминают по-

сле смерти». Действительно, оставшиеся в памяти слова и образы от нас ушедших важны, как для нас, живых, так и для умерших, поскольку, пока мы живы и храним эту память, живы и те, кто уже покинул эту грешную землю. Так вот, когда я узнал о смерти Георгия, я постарался восстановить в памяти рассказанную им мне много лет назад историю про одного посвященного, адепта Белых Братьев – грузина по национальности, который прожил необычную и в то же время увлекательную жизнь длиною более чем в век. Необычную потому, что материальная сторона жизни для него была мало важна, он отказался от всего бренного, многому сам научился и научил других. Он выдержал и преодолел такие удары и издевки судьбы, что на его месте обычный смертный был бы обречен.

Георгий познакомился с ним в тибетском монастыре в 90-е годы, и уже тогда этому человеку было более ста лет. В монастыре его называли «Белый лама» и относились к нему как к святому. Белый лама был один из тех немногих, кто не только побывал в таинственной Шамбале, но и некоторое время, семь или восемь месяцев, учился в ашраме Белого Братства. Он был единственным адептом Белого Братства не только в том монастыре, но и во всем Тибете. Ему выпала особая честь – после перехода в Атман⁵, его астральное тело

---

⁵ Атман – в индийской философии вечная, неизменная духовная сущность. Термин, используемый для описания высшего «Я», человека и всех живых существ.

должно было переселиться в духовную страну Шамбалу.

О национальности и происхождении Белого ламы мало кто знал, поскольку всех, кто был родом из Российской империи или, позднее, из Советского Союза, называли русскими, хотя в то время, когда Георгий с ним познакомился, этот человек был гражданином Тибета, в дальнейшем КНР и Великобритании. Как выяснил Георгий, именно в то время, когда доктор Лао-Дзин вместе со своим непальским проводником достиг ашрама Белого Братства и провел в нем три месяца, одним из молодых посвященных в нем был будущий Белый лама, которого Лао-Дзин упомянул среди «русских». И Белый лама подтвердил это Георгию во время их встречи в монастыре Ташилумпо: да, Лао-Дзин гостил у них в то время в ашраме.

Для того чтобы точнее восстановить в памяти рассказ Георгия, я разыскал его труды, что открыло мне путь к написанию этого романа. Поступая так, я не нарушаю какие-либо этические правила: Георгий сам хотел написать книгу об этом человеке, для чего собирался приехать в Грузию для сбора дополнительной информации и поисков его близких. Понятно, что и эту историю он рассказал мне потому, что тот старик был моим соотечественником, и я мог бы как-то помочь ему в его поисках. Однако Георгий не успел выполнить задуманное, но я уверен, что столь талантливый человек наверняка написал бы замечательную книгу. Поэтому, берясь за перо, я в чем-то исполняю его желание.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нинико не радовалась, когда шла в школу, и никогда не спешила, но не потому, что не любила учиться или ей было трудно, наоборот, она была лучшей ученицей в классе и считалась самой способной. По сравнению с другими учениками на нее обращали большее внимание, наверное, и это создавало неловкость, но причина все-таки была в другом: она не хотела терять времени на школу. Ей не о чем было разговаривать с девочками. Как только звенел звонок, она бежала домой. Деревенские сплетни, пересказ вчерашних новостей, увиденных по телевизору, и обсуждение городских жителей ее не привлекало.

Нинико жила с бабушкой в высокогорном хевсурском селе Барисахо. Раньше их семья была многочисленной, известной во всем Хевсурети. Родители Нинико погибли в дороге, когда ехали на автобусе в Тбилиси. До этого умер старший брат. Тогда она еще не ходила в школу. Один дядя, младший брат отца, погиб в Афганистане, второй – старший – жил в Тбилиси. Он был врач, и, по словам бабушки, этот сытый горожанин не походил на хевсура. Он изредка приезжал летом со своей семьей на две-три недели отдохнуть и заодно исполнить сыновний долг. Этим все и кончалось. Больше он не показывался. Деньги, правда, посылал, но разве этого было достаточно, чтобы старый отец и осиротевшая племянница

почувствовали семейное тепло? У нее была и тетя по материнской линии, ее тетка, она проявляла к девочке поистине материнское тепло и старалась не обделить вниманием. Однако у нее была своя семья, да и здоровье не позволяло делать больше, поэтому Нинико сама управляла домом. Переваливший за семьдесят дедушка, несмотря на превратности судьбы, выглядел бодро. Он оплакал всех, но сам не давал остыть дому предков.

– Мой долг до конца нести ношу, потом меня заменит внучка!

Так говорил старик. Держался он очень бодро, так, как подобало его роду. Все же возраст о себе напоминал, и Нинико выпадала забота о дедушке.

На радость Нинико, дедушка Ладо болел редко, все еще был полон сил, и трудно было застать его без дела. Если управлялся вовремя с делами, он надевал на нос очки и читал газету или журнал.

Ладо Ликокели был потомком известных хевсурских лекарей. По материнской линии он был потомком знаменитого лекаря Бадзиа Шатилиони. Их семья состояла в родстве со многими благородными семьями Пшав-Хевсурети: Арабули, Чинчараули, Бучукури, Гигаури – и кто сосчитает с кем еще. Все эти семьи чем-то были связаны с врачеванием и передавали друг другу некоторые знания. Как он рассказывал, его предки были из рода Шубани. Его прадед был Мгелика Ликокели, известный во всей Хевсурети и Грузии целитель. Он

был вооружен древними знаниями и проводил такие операции, каких не делают даже сегодня. А вот своего деда – Георгия Ликокели – дедушка Ладо хорошо помнил, он тоже был известный целитель и к тому же дипломированный врач.

Дедушка Ладо часто рассказывал о том, что их дальний предок Хогаи Миндиа был героем сказания. Он оставил своим потомкам знания, которые передавались только одному члену семьи. Дедушка Ладо говорил, что Хогаи передал свои знания дочери, и она стала женщиной-жрецом Пхови. Он часто повторял:

– Мы из рода Хогаи, древнейшего из древних, лучшего из лучших. Нашим долгом было хранить пховцев от всех болезней, от всех набегов, чего бы это нам не стоило! В нашем роду были самые образованные люди, и во все села посылали по одному человеку из наших для их поддержки. В Муцо, еще в незапамятные времена, был монастырь, где наши предки еще с тех времен растили целителей. Нашим родом в Пхови построено несколько деревень, в которых хранились знания. А самым образованным человеком, какого когда-либо знали в нашем роду, был мой дед, – с гордостью рассказывал дедушка Ладо.

Фамилия Ликокели происходит от названия деревни, которая до того была стоянкой жрецов и исполняла функцию монастыря, где передавали тайные знания лекарям, а позже превратилась в деревню. Было время, когда по решению жреца лекарь из Ликокели должен был быть во всех доли-

нах. Поэтому часто семьи отдавали своих детей на воспитание в монастырь. Где не было лекаря, селился один из Ликокели. Ликокели были неприкосновенными для всех общин, все были обязаны защищать и помогать им.

Нинико тогда исполнилось четырнадцать лет.

Она росла прелестной девушкой. Как говорили ее односельчане, она была такой нежной и воздушной, что не оставляла на земле следов. Внешне девочка была похожа на отца, но дедушка Ладо говорил, что она в его деда – Георгия. Но на кого бы она ни была похожа, Нинико отличалась от всех своими чудными глазами. Первый же взгляд на нее поражал постороннего, поскольку у нее один глаз был зеленый, а другой медового цвета. Красоту этих глаз невозможно было забыть. К этим глазам очень шла белизна ее лица и очень правильные утонченные черты. Изящные, чуть оттопыренные уши делали ее лицо еще более красивым. Ее красота была увенчана густыми волосами цвета спелой пшеницы, с короткой челкой на лбу и косой толщиной с запястье.

Одеждой она особенно не отличалась, но что бы она ни надела, все было ей к лицу. Есть люди, которым все подходит, и этим они еще больше отличаются от окружающих. Именно к числу таких людей относилась и Нинико. А традиционное хевсурское платье, которое было у нее с детства, поразительно шло ей. Сначала платье ей шила мама, потом тетя. И так, сменяя друг друга, они одевали ее как куколку. А когда она выросла, то научилась шить сама и украшала свой наряд

все новыми и новыми вышивками, которые находила на старых хевсурских фотографиях. Она узнала значение многих орнаментов и очень бережно сохраняла их рисунок во время вышивания. Нинико умела многое помимо шитья и вышивания. Все могла и умела, что требовалось в семье.

Во время всех праздников девочка, одетая в хевсурское платье, появлялась в деревне. Если другие стеснялись надевать традиционную одежду, она, наоборот, с гордостью носила ее. Всем нравилась ее верность традициям, но особенно это любил в ней дедушка. Он радовался, когда видел ее в традиционном наряде, и всегда говорил:

– Ты мне и внук и внучка, ты радость дедушкина и единственная надежда.

Вот уже год, как Нинико очень изменилась. Ее переходный период и становление прошли быстрее, чем обычно бывает у девочек ее возраста. Она и раньше хорошо училась, но теперь проявляла прекрасные способности. Одни учителя объясняли это старательностью, другие говорили о хороших генах ее семьи.

И правда, все ее предки – и с материнской и с отцовской стороны – были особенными, образованными и выдающимися людьми. Она и сама слышала от близких множество интересных рассказов о своих предках и чтילה их память. Но все-таки в последний год она сильно изменилась.

Эта история произошла почти год назад, и все началось, когда в один выходной день Нинико проводила уборку дома

и двора. Когда очередь дошла до кладовки во дворе, в глаза ей бросился большой старинный сундук, окованный железными обручами и запертый на замок. Он стоял в углу и использовался только как подставка. Нет, она и раньше знала об этом сундуке, но поскольку на нем всегда что-нибудь лежало, она не обращала на него внимания. Сейчас почему-то она остановила на нем взгляд. Попробовала открыть, но тщетно. Ни один ключ из найденных в доме не подошел. У бабушки она не спросила. Прошло несколько дней, и бабушка сама завел разговор о сундуке:

– Ты хорошо убрала кладовку, и сундук моего деда так почистила, что он выглядит как новый.

Вот тогда вспомнила Нинико о замке и спросила у бабушки про ключ.

Бабушка сказал:

– Когда в тридцать восьмом году, осенью, моего деда Георгия арестовали, ключ должен был быть у него, поскольку он его никому не доверял. Второй вроде должен был быть дома, но мы не смогли его найти. А отец сказал нам: «Внутри сундука дух Гуданского Святого Георгия, и кто попытается открыть сундук без разрешения деда Георгия, будет поражен, как дракон. Раз мой отец не доверял нам ключи, значит, нам его открывать не полагается, поэтому даже не пытайтесь открывать или взламывать его без ключа!»

Ну, мы и не прикасались к нему. Я ведь тебе и раньше говорил, что мой отец тоже был очень странным, не говоря о

дедушке. Он тоже верил в знаки и никогда не прекословил отцу, поэтому и мы не ослушались его и не притрагивались к сундуку. А потом мы о нем и забыли. Стоит себе и стоит как семейная реликвия, много места он не занимает, так пусть стоит в память о нем. Пусть его душа здесь живет, в его семье. Ученым человеком был мой дед, глубоко образованным, сильным, породистым, весь мир повидал, не то что мы, его сын и внуки, которые вон дальше Тбилиси не выходили. Ему было всего сорок пять, когда его увели люди из большевистского Энкаведе, а потом он пропал. Насколько мы знали, его сослали в Сибирь, но он оттуда сбежал. После этого его искали, несколько раз и сюда приходили из милиции. Я был маленьким, но хорошо помню. Когда прошло немного времени, наш тбилисский родственник рассказал моему отцу, что в Сибири он, оказывается, убил конвоира и бежал в сторону Китая. Возле китайской границы тоже кого-то убили, какого-то военного, и обвиняли в этом моего деда, а после этого его и след простыл.

Так закончил рассказ дедушка Ладос.

После того, как дедушка рассказал эту историю, прошло два дня. Ночью Нинико приснился прадед, которого она никогда не видела, а знала только по фотографии. Сон был очень ясным, прадедушка точно указал ей, где находится ключ от сундука. И к тому же предупредил, чтобы она осторожно относилась к тому, что там увидит.

– Порошок не трогай, ты еще маленькая, и к тому же де-

вочка, поэтому остерегайся. Когда все изучишь и достигнешь совершеннолетия, сама решишь, использовать его или нет, – сказал ей дедушка Георгий во сне.

Когда Нинико проснулась, было уже светло. Дедушки нигде не было видно, в тот день он собирался ехать в город, а до того должен был зайти в магазин. Девочка сразу вскочила с постели, оделась и спустилась в кладовку. Как подсказал ей прадед, она оттащила сундук в сторону. Он показался ей тяжелым, но она чувствовала в себе такую бьющую через край энергию и интерес, что легко с ним справилась. Под сундуком она увидела крышку, на которой была спрессованная земля. На высохшей земле вдоль крышки была видна трещина. Сначала она думала, что это квеври (зарытый в землю большой кувшин для вина). Девочка взяла лопату, осторожно вставила ее в трещину и осторожно нажала вниз. Крышка со скрежетом поддалась. Она легко отодвинула крышку в сторону и внутри увидела маленькую деревянную кадучку, в которой была запыленная белая фарфоровая баночка. Она осторожно достала ее, вытерла пыль и открыла. В ней лежал пожелтевший лист бумаги и ключ, который предварительно был завернут в промасленную бумагу, а потом еще и в ткань. С трудом отделив ключ от бумаги, девочка вставила его в замок. Она долго мучилась и наконец открыла замок. От волнения учащенно билось сердце, случившееся она сама считала чудом. Она не стала сразу открывать сундук, а сначала закрыла крышкой тайник и с трудом пододвинула сундук

на место. Это оказалось сложнее, чем отодвинуть его. После этого она перевела дух и села рядом с сундуком на табурет с тремя ножками. Девочка развернула пожелтевший лист бумаги и стала читать написанный химическим карандашом, местами не поврежденный текст. Почерк трудно было разобрать, но она все же смогла вычитать все важное.

«Гига, сынок, если тебе предстоит открыть этот сундук, отнесись к нему очень бережно, как к матери, как к нашей святыне, оставшемуся от предков знанию. Ты должен очень внимательно изучить все сам и затем тайно передать сыну, а то черт не дремлет... Пока хорошо не разберешься и не познаешь все, ничего не делай, а к порошку даже не прикасайся... Если кто-либо другой найдет оставленное мною, пусть уважает кости предков и сохранит это учение в тайне... Да хранит тебя Гуданский крест!

Твой отец Георгий

1 июня 1938 года».

Девочка вышла во двор, осмотрелась. Не увидев ничего подозрительного, она вернулась назад. Теперь уже смелее открыла сундук. В лицо ей бросился запах древности и кожи, хотя запаха сырости не было. Сундук не был поврежден ни мышами, ни насекомыми. Изнутри он оказался покрытым кожей. Сверху лежал когда-то белый, а теперь пожелтевший от времени холст. Она осторожно отложила в сторону это

покрывало, на черной ткани лежал почерневший серебряный кинжал с поясом. Она свободно вытащила кинжал из ножен, он не застревал и не был заржавлен, как будто его только вчера положили. Сначала она проверила его остроту, потом щелкнула, и он зазвенел как колокол. Этот звук был приятен и подбодрил девочку. Затем она положила кинжал с поясом на полку, достала и развернула черную ткань. Это была рубашка, с застежкой на четыре пуговицы, уже поврежденная временем и выцветшая. Ниже лежало бесчисленное количество вещей: с одной стороны – старые книги и связанная стопка бумаг, а под ними связка газет на разных языках. В правом углу сундука был виден инкрустированный ларец, на крышке которого был изображен позолоченный дракон. Она достала ларец и положила на скамью, потом осторожно открыла замочек золотого цвета. Подкладка у него была из бордового бархата. Сверху лежала толстая деревянная лакированная пластина с отделениями, в которых помещались раскладные аптечные весы с гирями, большая кисть с серебряной рукояткой, две тонкие палочки и две толще, несколько маленьких фарфоровых чашечек, вложенных друг в друга по размеру, в которые могло поместиться не более глотка воды. По бокам деревянной пластины она увидела тонкие серебряные рукоятки и поняла, что ее можно было снять. Она так и сделала: осторожно подняла обеими руками пластину и переложила ее на столик. Под ней она увидела несколько запечатанных эмалированных бано-

чек, на крышках которых были нарисованы цветы. Она заметила также коричневый бархатный кисет и сначала достала его. Он показался ей тяжелым. Девочка развязала узел закрученной тесьмы, и у нее захватило дыхание. Тут же она почувствовала учащение пульса, в ушах слышался шум ускоренно бьющегося сердца. Она высыпала себе на колени золотые червонцы. Девочка забыла обо всем, глаза у нее затуманились, и она ничего вокруг не видела.

Нет, это случилось с ней не от жадности, она не была жадной или любительницей золота. Это был шок от неожиданности. Некоторое время она сидела на треноге пораженная, а когда немного пришла в себя, решила посчитать, но передумала. Такие монеты она видела в музее, поэтому в том, что они настоящие, она не сомневалась. Когда немного успокоилась, вернула монеты на прежнее место. После нескольких неудачных попыток, она все-таки смогла завязать кисет, как было, и положила обратно в ларец. Потом она взяла одну баночку и осторожно открыла ее, в ней до половины была насыпана белая, очень мягкая пудра с нежным ароматом. Она сразу же вспомнила слова дедушки Георгия: не трогай порошок! Нинико сразу закрыла баночку и положила ее на место. Теперь она взяла вторую баночку, на которой сверху была изображена ранее где-то ею виденная кисть руки и незнакомое растение. Она заглянула и увидела желтоватый порошок, похожий на сахар. Девочка сочла это сахаром, любопытство взяло свое, и она мягко ткнула в него пальцем.

На пальце почти ничего не осталось, возможно, только крошечная частичка пыли. Приложив палец к языку, она даже не почувствовала вкуса, он не был сладким, ни на что не был похож, и девочка закрыла его. Не заглянув в третью и четвертую баночки, она закрыла шкатулку на замок и положила обратно в сундук. Нинико достала несколько книг. Одна была написана на французском языке, вторая на английском, а третья – на древнегреческом. Четвертая была написана от руки по-грузински, и девочка сразу же подумала, что ее, должно быть, написал дедушка Георгий. Она достала и книгу с красным переплетом, лежавшую под ларцом. Она оказалась тоже грузинской рукописью. Взяв эти две книги, девочка положила остальные в сундук, закрыла его и только тогда заметила, что забыла положить кинжал. Она опять открыла сундук, положила кинжал с поясом и закрыла. Две книги и фарфоровую банку, в которой лежали ключ и письмо, она взяла с собой. Когда Нинико вышла во двор, у калитки она увидела дедушку. Сразу же мелькнула мысль, что дедушка не должен был видеть эти книги. Нинико быстро взбежала по нескольким ступенькам и вошла в дом. Книги и банку она спрятала в шкафу в своей комнате, потом вышла к нему на встречу. Дедушка Ладос возвращался из магазина с продуктами. Она взяла у него сумки и отнесла на кухню, дедушка пошел за ней. Он выпил воды из кувшина и сказал:

– Завтракай без меня, я еду по делу в город, вечером вернусь на автобусе.

Он поцеловал ее в лоб и вышел во двор.

Через некоторое время у Нинико возникло странное чувство, она ощутила недомогание, но не могла объяснить, что с ней было. Болеть вроде ничего не болело, но в глазах был туман, и голова кружилась. Она подумала, что это от волнения. Девочка прилегла на кровать и закрыла глаза. Сразу же в голове все закружилось: потолок, дверь, стол, шкаф, – все кружилось вокруг нее. Испугавшись, она открыла глаза, но ничего не изменилось, все еще кружилось вокруг нее даже быстрее прежнего. Она стала учащенно дышать, началось сильное сердцебиение. Некоторое время она лежала одурманенная, стараясь привыкнуть к этому состоянию. Она уже испытывала нечто похожее, когда у нее была высокая температура, но лишь несколько секунд, а сейчас у нее температуры не было. И к тому же это головокружение началось у нее абсолютно неожиданно. Через некоторое время это прошло, но начались страшные видения, и она в испуге закричала. Она видела маму. Ей ясно виделась ее роды, она видела собственное рождение из утробы матери. Она наблюдала за всем и испытывала боль, которую ощущала вместе с матерью. Она видела, как появлялась из тела матери, и кричала вместе с ней. Она увидела свое рождение и услышала свой еще слабый плач, когда оказалась в руках акушерки. Происходило чудо, но все было видно четко и ясно. Она узнала и эту акушерку, которая первая взяла ее на руки, тетю Дарико, близкую родственницу матери. Она видела, как акушерка и

повитуха перерезали пуповину, вытерли и залепили пластырем. На это она смотрела уже более спокойно. Через некоторое время ребенок успокоился, и она тоже успокоилась. Больше ничего не было видно, как будто остановили кадр, и она только плыла в тумане молочного цвета. Она лежала одурманенная, ничего не чувствовала и ничего не видела.

Вдруг у нее снова потемнело в глазах, как будто туннель всосал ее и с огромной скоростью помчал в темную глубину. Она так испугалась, что у нее вырвался крик. Неожиданно из тоннеля она вырвалась на свет и оказалась на дороге, окруженной зеленью, с одной стороны от нее была гора, с другой – овраг. Впереди Нинико увидела маленький автобус, который объехал ее и сорвался в овраг.

– Мамааа! Папааа! – иступленно кричал ребенок.

Она видела, как автобус летит в овраг, видела ошеломленные глаза родителей. Увидела их последние вздохи и смерть. Потом сбежала в овраг, сама вошла в разбитый автобус, прошла между погибшими, подошла, приласкала, попросилась и вернулась назад. Возле дверцы умирающий соседский мальчик цеплялся за руку матери, которую уже оставила душа. Она и его погладила по голове. Мальчик успокоился, закрыл остолбеневшие от ужаса глаза, и лицо у него успокоилось. Как только она вышла из автобуса, ее вновь окутал мрак, и она оказалась в туннеле, по которому пролетела с огромной скоростью. Она видела лучи света, которые быстро приближались к ней. При каждом ее крике рядом проле-

тал луч света. Она вновь оказалась окруженной ослепительным светом, теперь у подножья горы, откуда смотрела на долину реки. Она увидела своего брата Миндию. Он отделился от товарищей и бежал по крутому склону. Она ясно видела, как он поскользнулся на камне и сорвался в овраг. Нинико с трепетом последовала за ним. Видела искаженное лицо Миндии, летевшего на камень своей смерти. Он упал на край большой глыбы, и через несколько секунд из его тела вылетела душа цвета сероватого индиго.

Нинико кричала, глядя на этот ужас, но не слышала своего голоса, она смотрела на любимого брата, паря в воздухе.

Видение снова исчезло. Она почувствовала прикосновение руки и тяжело открыла глаза. Увидела бабушку.

Несколько секунд она смотрела бессмысленно, потом пришла в себя.

– Дитя, доченька, что с тобой?! – испуганно причитал несчастный старик.

Нинико ничего не смогла ответить деду и снова закрыла глаза. Когда через некоторое время снова глаза открыла, бабушки не было видно. Видимо, он побежал за помощью к соседям. Оказывается, на счастье, он опоздал на городской автобус и поэтому вернулся домой. Когда Нинико снова пришла в себя, бабушка стоял рядом с ней обеспокоенный, а рядом тетя Нино, которая, оказывается, успела приехать из соседней деревни. Она рассмотрела лица врача и двух соседок. Их присутствие ее не обрадовало. Долго спрашивал врач, что

с ней произошло, но она не отвечала. Нинико только спросила, который час и не пора ли ей в школу. Ее успокоили, сказав, что занятия давно закончились, об этом не нужно волноваться. Доктор всех заверил:

– Это возрастное, бывает в подростковый период и скоро пройдет. Завтра отвезем ее в Душети, там тоже проверим, возьмем анализы, чтобы убедиться, что ничего серьезного нет.

Через несколько дней подтвердилось, что ребенок абсолютно здоров. А через неделю эту историю все забыли.

Нинико никому не сказала о том, что с нею было. Вскоре она смирилась со своим положением, но часто вспоминала слова матери:

– Из всех женщин в роду Ликокели ты самая красивая и талантливая и будешь самой счастливой из всех. Ты столько прочтешь, поймешь и узнаешь на этом свете, сколько не знают все хевсурские женщины, вместе взятые!

Нинико хорошо помнила материнские «лепешки судьбы», которые та пекла на каждый Новый год. Она сама смотрела, не переводя дыхания, поднимется или нет поверхность ее лепешки в печке. Когда ее лепешка поднималась, она от радости бегала по дому и всех целовала. Это было самым большим счастьем в доме – видеть блестящие глаза Нинико. Ее подбадривали обещаниями, что она будет самой счастливой женщиной в Хевсурети.

В тот год, когда Миндиа погиб, его лепешка не поднялась.

Мама успокоила его, мол, огонь виноват. А мальчик сказал, что это его судьба. Нинико хорошо помнила эту историю. Тогда Миндиа отвел ее к огромному камню, который был встроен в изгородь и сказал:

– Нинико, когда я вырасту, я выну этот камень и достану из-под него оставленный для нас подарок, но если мне не судьба это сделать, то вместо меня это должна сделать ты.

И это тоже ясно запечатлелось в ее памяти, хотя тогда она не знала ни историю этого камня, ни того, существовал ли на самом деле для них какой-нибудь подарок или это был только плод фантазии брата. Она вспомнила эту историю в подробностях, когда в своих видениях увидела гибель Миндии, и постаралась разузнать историю этого камня.

В Барисахо их дом стоял на краю деревни, около склона горы (он и сейчас там стоит). Как говорит бабушка Ладос, этот дом построил дедушка Георгий на месте башни, фундамент дома защищен от оползня. Даже по современным меркам, в масштабах Барисахо это был большой дом, с хорошим двором и вспомогательным помещением. Со стороны склона горы в изгородь действительно был встроен огромный камень, который был частью скалы и только треть которого была во дворе, а остальная часть снаружи. История этого камня казалась всем настолько древней, что если бы не была связана с именем деда Георгия, кто-нибудь окрестил бы ее наследием Средневековья. Многие считали эту невообразимую историю древнейшим сказанием, в котором та-

кое огромное количество зашифрованных тайн, что невозможно найти ни начала, ни конца. Вроде и знакомые места и имена упоминаются в ней обычные, но суть ее немногие могут понять. Этот камень так органично вписывался в изгородь, как будто она была построена с его учетом, хотя за много лет до него существовали и дом и изгородь. Правда, она несколько раз переделывалась и обновлялась, однако камня, как реликвии, никто не касался. Его называли камнем деда Георгия. Если старики довоенного времени хотели рассказать о чудесах своей эпохи, они обязательно вспоминали об этом камне. Эта история, конечно же, была уже искажена временем, как и все старые истории, о которых уже не скажешь точно – это легенда, сказание или реальное событие? То же произошло и с историей этого камня. Хотя свидетелей уже не осталось на этом свете. Дедушка Ладос помнил ее лучше всех, хотя тоже по рассказам других, но он мог рассказать ее более детально и последовательно, чем другие.

– Этот камень дедушка Георгий один перенес на это место, вон с той лужайки, что у подножья горы, – начал рассказывать дедушка Ладос и указал рукой на подножье горы в конце сада. Эту историю он так всегда начинал.

– Это произошло после того, как вся деревня вместе с приглашенными из другой деревни не смогли сдвинуть этот камень с места.

Нинико удивленно, с подозрительностью смотрела на деда, не обманывает ли?

– Да, радость моя, сорок человек пытались его переставить, но и с места не смогли сдвинуть. Потом мой дед разделил их на три группы, приставил к ним женщин и детей. Поговорил с ними и дал задание петь и кричать на разные голоса. Было несколько звуков, которые они должны были последовательно издавать. Такая была картина, что если бы кто-нибудь посторонний посмотрел, подумал бы, что все они сошли с ума. На глазах у всей деревни дед заставил столько людей кричать и петь, и снова кричать, и они стали кричать так, что могли оглушить человека, а дедушка Георгий толкнул камень и покатил его. Он катил камень, как мяч. Пока они кричали, дед перекатил его через все то поле и через наш сад и подкатил туда, где было подготовлено место. Так он выиграл спор и оставил всех в изумлении. Когда люди собрались вокруг него, чтобы поздравить, он сказал, что таким образом в Египте строили пирамиды. Если вы слышали про иерихонские трубы, они тоже были использованы для этого. Дедушка Георгий выиграл спор на застолье, и вся деревня пировала после этого. Повеселилась от души.

На второй день был праздник Ломисоба, и эта история разнеслась по всей Пшав-Хевсурети и на долгое время стала темой для разговоров. Некоторые говорили, что дело в волшебстве Георгия, некоторые, что камень передвигал дух Хоган Миндиа. А иные болтали, что никто ничего не передвигал и этот камень и раньше был там. Ну, доченька, представляешь таких людей?

– Дедушка, а зачем деду Георгию был нужен этот камень? – с удивлением спросила Нинико.

– Во время больших дождей или весной, во время таяния снега, под горой образовывалась ложбина и вода текла именно к нашему двору. Вот дедушка и перекрыл эту ложбину и направил поток в другую сторону. Сейчас, ты сама видишь, вода течет сначала в сторону сада, а потом вниз. К тому же, по-моему, он что-то спрятал под этим камнем. Станным человеком был мой дед, чудеса придумывал и совершал.

После этих слов деда Нинико вспомнила слова брата и подумала, не спрятал ли и правда что-нибудь дедушка Георгий под этим камнем. «Придет время, и я обязательно откачу этот камень и посмотрю», – подумала она. А дедушка Ладос продолжил рассказ.

– Вскоре после этой истории его взяли большевики. Он заранее знал, что его арестуют, но ногой не ступил из дому, бежать не пробовал. В то время многие бежали от коммунистов, прятались в Верхнем Хевсурети, и где только еще не прятались. Некоторые даже с оружием защищались.

– Дедушка, а почему дедушка Георгий не убежал и почему его арестовали, в чем он провинился?

– Да ни в чем! В чем он мог провиниться? Он ведь был целителем. Знаешь, мелкие людишки всегда боятся настоящих мужчин, а очень умных – вдвое сильнее, потому и предают их. К тому же история с этим камнем, оказывается, дошла и до Тбилиси и, наверное, не обрадовала кого-то. Большевики

и так косо смотрели на него после того, как он вернулся из-за границы. К нему шло множество народа, кто лечиться, кто за помощью, а кто за советом. Он говорил так: человек для человека лекарство, а кровь лечится кровью, ну кто вылечит, если не человек? Кто отвернется от Пшав-Хевсурети и будет служить большевикам, должен быть отвергнут общиной. Поэтому коммунистам Георгий и не нравился.

– Почему же он не убежал? – настойчиво спрашивала Нинико.

– Не знаю, моя девочка, я же говорю, что мой дед был странным человеком. Ни перед коммунистами, ни перед кем другим он не склонил бы головы. Он был настоящим мужчиной и знал себе цену. Он лечил людей прикосновением руки. Сколько человек благословляли нашу семью и наш род. Я верю и в то, что в Сибири он и конвоира убил бы, и других отправил бы за ним, если бы нужно было. Я тоже думаю, что он отправился в Китай, он ведь там уже бывал до этого. Дедушка Георгий не дал бы коммунистам себя убить. Мой отец рассказывал, что редко видел своего отца, но когда видел, тот сажал вокруг себя больших и маленьких и рассказывал тысячи интересных историй. Он говорил так: мы, наш род, даже перед царями не склоняли головы как свободный народ. Мы потомки пховских жрецов, и в нашем роду были даже женщины-жрицы каджей (леших), которым беспрекословно подчинялись мужчины Пхови. Кто сравнится с нами хоть именем, хоть знаниями, хоть вылеченными больными

людьми или спасенными в горах и на равнине? И, правда, доченька, в нашем роду все были учеными людьми. Вот и мой отец был врачом, и его дяди. Только я стал учителем.

– Дедушка, а когда существовали женщины-жрицы и что они делали? – не отставала Нинико.

– Ты же знаешь, что такое «сцорпроба»⁶. Так вот, это правило было введено жрицами. – Дедушка Ладо ненадолго замолчал и посмотрел в небо, затем печально продолжил:

– Эх, дочка, чем стать учителем, лучше было бы перенять мне от деда историю нашей земли и тайное истинное знание, чем получать те же знания, которые мне дали в институте. Всегда старались, чтобы мы забыли пховское учение, традиции и обычаи. Ведь сила Грузии всегда опиралась на силу гор.

Старожилы говорили мне, дочка, что мой дед был единственным оставшимся в Хевсурети из тех, кому передали древние знания. Он был единственным, кто мог одним взглядом открыть тайную дверь любой крепости. Все древние тайны, которые остались в Хевсурети, объяснить мог только он. Ведь мы из рода Хогаи Миндии, древнейшие из древних, лучшие из лучших. Нам было поручено во время любой беды, чего бы это нам ни стоило, спасти род пховцев. Люди хорошо знали о самоотверженности нашей семьи и рода в целом, знали, что мы никогда не оставляли ни одно село во

---

⁶ Сцорпроба – Институт побратимства между девушкой и парнем, дающий им возможность общения в условиях строгой морали Хевсурети.

время чумы или другой эпидемии. Когда все убегали, мы шли помогать людям, поэтому во всех общинах нас любили и уважали. Ну и мы с помощью своих знаний возвращали эту любовь людям. наших женщин называли Ашекали и Самдзиварис-кали, они знали все тайны нашего рода и должны были хранить их. Когда надвигалась какая-нибудь беда, в первую очередь заботились о них, сторожили или прятали где-нибудь, поскольку только им доверяли продолжение и спасение нашего рода. У нас в роду никогда не было кровного врага. Так заботились о нас все. Вот такие у нас были предки, – гордо и печально сказал дедушка Ладо и продолжил:

– То, что писали про Хогаи Миндию, наверное, и ты читала, да? Это все только легенды, мифы, созданные художественной литературой. Однако, как говорит сказание, наш прямой предок реально должен был жить примерно в пятом веке, если не раньше. Хогаи появился на свет во времена двух солнц. Это значит, что, как говорят, на небе вместе с солнцем появлялась тринадцатая планета Нибиру. Тогда многое поменялось в Пхови и во всей Иберии. Хогаи тоже не появлялись вдруг, по одному взмаху руки, у них тоже были свои предки. Еще в древние времена они ходили в Индию и Тибет, как будто просто через хребет переходили. Мы передали им много знаний, а они передали нам. Наши легенды представляют Хогаи только как борца с кистами⁷, но это

---

⁷ Кисти – Племя на северном кавказе (Дагестане).

неправда. С нашим родом связывали хранение тайных знаний горцев, а не только борьбу с кистами. При помощи тайных знаний нашей семьи, которые дошли до нас, мы распоряжались тайным знанием Пхови и всей Грузии, с этим считались даже грузинские цари.

Наш род и община постоянно жили, сохраняя тайны, и это переходило из поколения в поколение. Даже люди нашего рода не все знали тайны. Для их хранения нужен особенный характер и особый жизненный уклад. Мы всем помогали, но и держались далеко от всех. Поэтому некоторые считали нас угрюмыми, но по-другому нельзя было.

– Дедушка, почему нас считали угрюмыми? – со свойственной ей непосредственностью спросила Нинико.

– Потому что, если знаешь больше других, и что-то понимаешь, или от предков тебе передана мудрость, не сядешь со всеми и не выболтаешь все, ну и получается, что ты угрюм. Таковы люди, но конечно не все!

После этих слов Нинико задумалась. Она уже знала, как трудно сохранить тайну. Уже сколько раз у нее возникало желание с кем-нибудь поделиться своей тайной, однако какая-то внутренняя сила не давала ей этого сделать. Эта внутренняя борьба даже портила ей настроение. Когда прошло время, ей понравилась собственная сдержанность, и она даже похвалила себя. И осознала, что роду Ликокели суждено всю жизнь носить в себе тайны.

После школы, как только заканчивала делать уроки, уби-

рать дом, готовить еду, Нинико закрывалась в своей комнате и читала рукописную книгу своего прадеда. Многое она не понимала или не могла разобрать, но старалась сама вникнуть во все. Ведь некого было спросить. Да и кто бы мог объяснить непонятное?

И опять ей приснился прадедущка. Он даже сказал ей: «Я знаю все, что произошло. Но ты правильно сделала, что никому не сказала о причине произошедшего. В другое время поступай так же, чтобы никто не узнал». Он пожурил ее: «Я ведь тебе сказал, без подготовки ничего не трогать, пока не научишься. Не спеши, сначала научись всему, потом поймешь, как что использовать».

Девочка спросила его: «И дедушке не говорить?» – «Нет, – ответил дедушка Георгий, – это будет только твоей тайной. То, что внутри сундука, принадлежит только тебе, но и ответственность тоже на тебя возложена. Ты должна стать жрицей Пхови, поэтому, когдаознакомишься с грузинскими книгами, выучи французский, а затем сама поймешь, что еще тебе нужно будет выучить. Когда тебе понадобится меня видеть, дыши глубоко, и тем днем или ночью обязательно увидишь меня. Ты и в книге прочтешь, как нужно дышать и как можно меня увидеть».

После этого Нинико продолжила читать более спокойно. Сначала из прочитанного она понимала лишь десятую часть, но все равно настойчиво и терпеливо сидела с книгами. Постепенно все становилось более ясным, и это давало ей еще

большой стимул.

В их школе обучали английскому, поэтому она нашла пожилую учительницу, которая раньше обучала французскому языку. Бабушка Кетеван была близка их семье и поэтому с радостью приняла просьбу ребенка помочь ей в изучении французского.

Нинико почувствовала, что после той истории она стала быстрее осваивать все предметы. Она и раньше хорошо училась, но теперь оставила всех далеко позади. Учительница английского языка и классный руководитель тоже узнали, что она изучает французский, и удивлялись, как она столько успевает. Она прочитала и книгу дедушки Георгия, рассказывающую о его путешествиях, и была восхищена. Оказывается, он встречался с большим количеством интересных людей в Англии, Франции, Италии, Египте, Индии, Тибете, Непале и Китае. У него были друзья во многих странах, и вместе с некоторыми из них он был посвящен в многочисленные тайные знания. Он сравнивал увиденное и изученное в других странах со своими тайными познаниями. В древнейших сказаниях Пхови он искал упоминания о контактах с Египтом, Индией, Персией и Тибетом и, оказывается, нашел много следов этих контактов.

Из книг она вскоре узнала и хорошо поняла, что представляют собой порошки, которые все еще хранились в сундуке. Для чего были нужны те малюсенькие раскладные весы и маленькие мензурки, подобные которым она видела в ка-

бинете химии.

В тот год она заканчивала седьмой класс. На весенние каникулы она поехала в Тбилиси. Двоюродные сестры нашли ей французский словарь и раздобыли другие нужные книги. Летом она ожидала их приезда, а до этого еще несколько раз открыла сундук и хорошо изучила его содержимое. Она обнаружила еще две книги, одна из которых, как она поняла, была написана на арабском, а вторая неизвестно на каком языке. Затем она накрыла сундук тканью и сверху положила ящик, в который сложила банки – на всякий случай, чтобы ни у кого не возникло желания заглянуть в сундук. Хотя в кладовку, кроме нее и дедушки, никто и не заходил. Несколько раз она попыталась вызвать в видении дедушку Георгия. Сначала ей было трудно, пришлось долго и глубоко дышать, чтобы выйти в астрал, но благодаря своему твердому характеру она в конце концов смогла. После этого она стала постоянно делать дыхательные упражнения и медитировать, чтобы быть в форме. Это еще больше увеличило ее успех в учебе.

Как правило, Нинико это делала так: оставшись одна, она надевала свой хевсурский наряд, в хорошую погоду выходила на балкон, на котором она постелила шкуру горного тура, и садилась лицом к солнцу в позе лотоса. Сначала она сидела спокойно и любовалась прекрасным видом. Когда освобождалась от всех мыслей, девочка закрывала глаза и пыталась восстановить в памяти те прекрасные цвета, которые

она только что наблюдала. Восстановив их в памяти, она и с закрытыми глазами видела это веселье красок. Только после этого она начинала делать быстрые и глубокие дыхательные упражнения, затем меняла режим дыхания – и так несколько раз. Потом в определенный момент она почти прекращала дышать и проскальзывала разумом в незнакомый мир. В тот момент она чувствовала чрезвычайную легкость, она как будто слышала дыхание целого мира, менялось непостижимое богатство цветов. Она полностью отрешалась от этого мира. Это может быть трудно себе представить, но маленькая девочка умудрялась медитировать и получать необыкновенно сильные эмоциональные впечатления. Постепенно она отточила технику и чем чаще медитировала, тем быстрее получалось у нее перейти в астрал. Часто для этого ей достаточно было десяти-пятнадцати минут. Это, наверное, потому, что, в отличие от взрослого человека, на ее плечах не лежала тяжесть жизни. Легкая как перышко, она летела в то пространство, которое было похоже на увиденный во сне сказочный мир, который так захватил и заинтересовал ее. Вместе с непостижимой легкостью и красотой, которую она ощущала в этом незнакомом пространстве, она чувствовала необычайное блаженство и ощущение парения. Из прочитанного в книге она знала, что это не будет длиться бесконечно и что у каждого выхода в астрал должна была быть определенная цель. Каждый день увеличивалось ее желание прочитать, узнать и понять еще что-нибудь. Это стремление

заставляло ее еще больше упорядочить свой каждодневный режим. Самообразование, к которому пристрастилась Нинико, толкало ее к жизни отшельника.

Несколько раз она вошла в контакт с дедушкой Георгием и получила ответы на интересующие ее вопросы. Он дал ей и другие указания и советы, и девочка очень четко их усвоила. Он сказал ей, в котором часу лучше выйти в астрал, чтобы легко войти с ним в контакт.

В конце лета она уже считала себя достаточно подготовленной и поэтому вернулась к порошкам из ларца. Теперь уже она делала все осознанно, в тех дозах, которые были описаны в книгах. Она приготовила жидкость с использованием очень маленькой дозы и попробовала всего лишь одну каплю, и то капнула ее в чай. Примерно через сорок минут у нее начались чудесные видения. Она сама стала свидетелем того, что видела благодаря своей фантазии и воображению, читая книгу дедушки Георгия. В течение трех часов она побывала в Тибете, в монастыре. Она увидела горы более высокие и заснеженные, чем ее родные горы. Дедушка водил ее за руку, знакомил со святыми монахами монастыря и ламами. У нее уже не было тех трагических волнений, которые она испытала после случайного контакта с порошком. Выйдя из астрала, она чувствовала необычайную легкость и бьющую через край энергию, которую она должна была где-нибудь потратить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.